

«...В боевые ряды революционной коммунистической партии»: прием бывших социалистов в РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1924 годах

Т. И. Морозова¹, В. И. Шишкин^{1, 2}

¹ *Институт истории СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о том, когда, как и на каких условиях принимали в РСДРП(б) – РКП(б) бывших членов социалистических партий, по терминологии тех лет – выходцев. Сделан вывод, что в 1917–1924 гг. условия их вступления в партию большевиков и задачи, которые путем приема выходцев решало коммунистическое руководство, претерпели существенные изменения. В 1917–1919 гг. оно в первую очередь стремилось увеличить численность РСДРП(б) – РКП(б) за счет революционеров, имевших опыт партийной и общественной работы. С конца 1919 г. прием выходцев в РКП(б) начал использоваться преимущественно как инструмент раскола партий меньшевиков и эсеров, а также как механизм инкорпорирования малочисленных групп социалистической и коммунистической ориентации. С 1921 г. прием выходцев перестал играть роль фактора пополнения РКП(б), а превратился в одно из важнейших средств дискредитации и разгрома социалистических партий.

Ключевые слова

политические партии, РСДРП(б), РКП(б), социалисты, прием в партию, выходцы из других партий

Для цитирования

Морозова Т. И., Шишкин В. И. «...В боевые ряды революционной коммунистической партии»: прием бывших социалистов в РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1924 годах // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История. С. 79–91. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-79-91

“...Into the fighting ranks of the Revolutionary Communist Party”: Admission of Former Socialists to the RSDLP(b) – RCP(b) (1917–1924)

T. I. Morozova¹, V. I. Shishkin^{1, 2}

¹ *Institute of History SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article analyzes one of the problems of inter-party interaction in Russia in 1917–1924, which was not studied either intentionally or occasionally by Russian or foreign scholars. The subject of the research is the admission of socialists, who quit other parties, to the RSDLP(b) – RCP(b): more specifically who resigned the membership of Russian Social Democratic Labour Party (of Internationalists), Mensheviks, Right and Left wings of Party of Socialist-Revolutionaries, Socialist-Revolutionaries-autonomists, Union of Socialists-Revolutionaries Maximalists, Party of Revolutionary Communism, anarchists and so on. Based on the wide range of published materials, including data from the central and local periodicals, as well as unique archival sources that were added to the ever-growing aggregate.

gate of scientific knowledge for the first time, the article investigate, when, how and on what conditions former members of socialist parties (so-called “vykходets”) were accepted for the RSDLP(b) – RCP(b) membership. The authors conclude that during 1917–1924 the conditions of admitting to Bolshevik Party changed crucially. At different moments, the Communist leadership solved different problems allowing former socialists to join the Bolshevik ranks. In 1917–1919 the admission of former socialists was initiated in order to rise the number of members of the RSDLP(b) – RCP(b), and the target audience mainly consisted of revolutionaries who had extensive experience in party and social work. After the October Revolution in 1917, the entering former members of the other parties to the Bolshevik party was considered as a tool of splitting and fragmentation of socialist parties and groups that were opponents and / or competitor for the Bolsheviks. Since the end of 1919, the admission of socialists to the RCP(b) had been gradually lost its significance as a source of recruiting and transformed mainly into an instrument for the destruction of the Mensheviks and Party of Socialist-Revolutionaries, as well as a mechanism for the adoption and incorporation of small groups with socialist and communist orientation. Since 1921, the admission of former socialists to the RCP(b) actually ceased to play the role into the process of increasing membership, but became one of the most important implement of degrading and defeating the Mensheviks and Party of Socialist-Revolutionaries. From the beginning of 1924, it was used exclusively as a factor of discrediting the socialists.

Keywords

political parties, RSDLP(b), RCP(b), socialists, admission to the party, people from other parties

For citation

Morozova T. I., Shishkin V. I. “...Into the fighting ranks of the Revolutionary Communist Party”: Admission of Former Socialists to the RSDLP(b) – RCP(b) (1917–1924). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 8: History, p. 79–91. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-79-91

С конца XIX в. главными акторами политического процесса в России являлись политические партии. Вполне закономерно, что отечественные и зарубежные историки, занимавшиеся изучением России конца XIX – первой трети XX в., приоритетное внимание почти всегда уделяли политическим партиям, выделяя при этом среди них РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). Показателем высокой актуальности названной тематики в постсоветской отечественной историографии стал выход в свет в 1996 г. фундаментального энциклопедического издания «Политические партии России» [Политические партии, 1996]. Благодаря публикации названного труда были частично решены две взаимосвязанные задачи: во-первых, ликвидированы так называемые «белые пятна», во-вторых, начат пересмотр методологических подходов и концептуальных выводов советской историографии.

В последующее десятилетие работа по изучению политических партий в России значительно активизировалась. Но при этом исследователи продолжали концентрировать свое внимание преимущественно на программах и идеологии, стратегии и тактике, формах организации, методах и результатах деятельности политических партий, а также их отдельных течений, фракций и групп. В то же время явно недостаточно изучалась такая важная проблема, как взаимоотношения между различными политическими партиями. К тому же эта проблема по-прежнему рассматривалась узко, главным образом сквозь призму борьбы. Между тем проблема взаимодействия партий, включающая в себя такие вопросы, как время и причины вступления бывших социалистов в партию большевиков, условия, на которых их принимали в РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б), о количестве и составе принятых выходцев и их судьбах после вступления в партию коммунистов, практически не изучался [Суслов, 2013]. Исключение составили только специальные монографии В. Х. Тумаринсона и И. Х. Урилова, в какой-то мере ориентированные на анализ указанной проблемы, но только в рамках двух партий: большевиков и меньшевиков [Тумаринсон, 1994; Урилов, 2016]. Однако названные авторы не исчерпали всю совокупность вопросов, возникавших и решавшихся в процессе взаимодействия между большевиками и меньшевиками, не показали весь арсенал, структуру и динамику применявшихся ими политических практик, результаты этих взаимоотношений.

В настоящей статье ставится задача в рамках темы межпартийного взаимодействия в России в 1917–1924 гг. в первом приближении рассмотреть относительно узкие, но важные вопросы о том, когда, как и, главное, на каких условиях принимали в РСДРП(б) – РКП(б) бывших членов социалистических партий.

Как известно, вождь большевиков В. И. Ленин считал недопустимым идти на компромиссы в вопросах идеологии и организации. Даже в новых условиях, когда после свержения самодержавия в РСДРП(б) стало распространяться мнение о возможности и желательности объединения с меньшевиками и другими социалистическими партиями, В. И. Ленин решительно стоял за размежевание с ними и организационное обособление большевиков.

В то же время руководство большевиков не исключало возможности сотрудничества с интернационально ориентированными группами и элементами различных социалистических партий, не закрывало перед ними двери в тех случаях, если они выражали желание войти в РСДРП(б). Такая позиция отражала сложившуюся еще до Февральской революции практику, когда те или иные деятели меняли свою политическую ориентацию и партийную принадлежность¹. В условиях послефевральской легальности и возникших широких демократических возможностей вероятность таких переходов возрастала, и большевики рассчитывали на пополнение со стороны социалистов-интернационалистов и леворадикальных элементов других социалистических партий.

Такие предположения не являлись беспочвенными. К большевикам, поскольку они заявили о себе как наиболее радикальная партия, стали переходить те социалисты, которые разделяли их взгляды на перспективы развития революции в России и в мире. Чаще всего это были меньшевики-интернационалисты или внепартийные социал-демократы. Наиболее полное взаимопонимание и взаимодействие сразу же после победы Февральской революции у ЦК большевиков возникло с руководством Петербургской междурайонной организации объединенных социал-демократов (интернационалистов), которая к середине лета 1917 г. насчитывала около 4 тыс. чел. Обе стороны выразили желание объединиться.

Осуществить эту акцию было решено предельно демократично и авторитетно: в процессе подготовки и работы VI съезда РСДРП(б), являвшегося высшим органом партии. С этой целью представители «Межрайонки» вошли в Организационное бюро по подготовке съезда, избрали на съезд семь делегатов (четыре с решающим и три с совещательным голосом). В ходе работы съезда с докладом о работе «Межрайонки» выступил один из ее организаторов К. К. Юренев. Съезд принял решение о приеме «Межрайонки» в РСДРП(б) [Шестой съезд, 1958. С. 47–50, 238–240]. Благодаря ее вхождению в РСДРП(б) большевиками стала большая группа авторитетных социал-демократов, в том числе М. М. Володарский, А. А. Иоффе, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, Б. П. Позерн, Л. Д. Троцкий, М. С. Урицкий, Г. И. Чудновский, К. К. Юренев. Более того, Л. Д. Троцкий и М. С. Урицкий были избраны членами ЦК, а А. А. Иоффе – кандидатом в члены ЦК РСДРП(б) [Розенталь, 2017. С. 1056].

Однако с большинством социалистических партий и групп отношения у большевиков по вине ЦК РСДРП(б) не складывались. Начиная с Февральской революции позиция руководства большевиков по отношению к социалистам постоянно ужесточалась. Сначала меньшевики и эсеры именовались ими мелкобуржуазными оппортунистами, проводниками буржуазного влияния на пролетариат, после июльских событий 1917 г. – социал-предателями.

Октябрьский переворот резко углубил расхождения между большевиками, с одной стороны, правыми эсерами и объединенными социал-демократами – с другой. Постановлением ВЦИК советов от 14 июня 1918 г. меньшевики и правые эсеры были исключены из состава ВЦИК и советов всех уровней. После V Всероссийского съезда советов настала очередь левых эсеров. В июле – августе 1918 г. их руководящие центры и вооруженные отряды были разгромлены большевиками. В результате наиболее многочисленные и влиятельные группы социалистов оказались на нелегальном или полунелегальном положении. Они стали раскалываться и фрагментироваться. Это позволяло большевикам вести циничную и очень прагматичную политику. С одной стороны, с помощью репрессивных мер продолжать преследовать

¹ В этом отношении весьма показательны, что из 171 делегата VI съезда большевиков, заполнивших анкеты, до вступления в РСДРП 19 человек состояли в других партиях, в том числе 10 человек были эсерами (см.: [Шестой съезд, 1958. С. 296]).

социалистов, вносить расколы в их ряды, с другой – использовать на советской и хозяйственной работе, одновременно не препятствуя вступлению в РКП(б).

В силу названных причин в 1917–1919 гг. переход бывших социалистов в РСДРП(б) – РКП(б) шел довольно активно и осуществлялся в основном индивидуально в соответствии с требованиями, сформулированными в партийном Уставе. Согласно Уставу, принятому на VI съезде в августе 1917 г., в РСДРП(б) можно было вступить при наличии рекомендаций двух действительных членов партии, после чего решение о принятии требовалось утвердить на ближайшем общем собрании [Шестой съезд, 1958. С. 265].

Именно таким путем в 1917–1918 гг. пришли в партию коммунистов тысячи рядовых меньшевиков и левых эсеров, сотни правых эсеров и эсеров-максималистов, десятки анархистов, бундовцев и энесов. В их числе были социалисты, известные по своей предшествующей революционной деятельности и даже занимавшие в прошлом в рядах названных партий руководящие позиции. Так, летом 1917 г. стали большевиками меньшевики В. А. Антонов-Овсеев, Я. Ф. Дубровинский и А. М. Краснощеков, в 1918 г. – первый председатель Петроградского военно-революционного комитета, левый эсер П. Е. Лазимир, бывший член меньшевистского ЦК А. К. Пайкес, член ЦК левых эсеров А. Л. Колегаев, член ЦК партии революционных коммунистов А. А. Биценко, член Центрального исполнительного комитета советов Сибири эсер-интернационалист Р. П. Эйдеман, командующий Забайкальским (Даурским) фронтом против есаула Г. М. Семенова левый эсер-интернационалист С. Г. Лазо и лидер левых эсеров Урала В. И. Хотимский.

В конце 1919 г. были разгромлены белогвардейские войска А. В. Колчака и А. И. Деникина, представлявшие главную угрозу для Советской республики. В масштабах РСФСР острая необходимость в увеличении численности коммунистических рядов РКП(б) отпала, что позволило коммунистическому руководству обратить внимание на качественную сторону пополнения. Возможно, данным обстоятельством было обусловлено некоторое ужесточение правил приема в РКП(б), принятое в декабре 1919 г. VIII Всероссийской партийной конференцией. В Устав для вступающих в РКП(б) ввели новую норму: так называемый кандидатский стаж, имевший подготовительно-испытательный характер. С этого времени кандидатом в члены РКП(б) можно было стать при наличии рекомендаций двух членов партии с шестимесячным стажем. Перевод из кандидатов в действительные члены партии допускался для рабочих и крестьян не ранее чем через два месяца, для остальных категорий населения – не ранее шести месяцев [Восьмая конференция, 1961. С. 192].

В конце 1919 – 1920 г. прием бывших социалистов в РКП(б) осуществлялся в основном индивидуально в соответствии с Уставом. Но были и весьма значительные отступления. Судя по всему, исключения делались неоднократно в тех случаях, когда руководящие органы той или иной социалистической партии или группы обращались в ЦК РКП(б) с просьбой принять их в коммунистические ряды, мотивируя свое решение отсутствием идеологических разногласий и признанием решающей роли РКП(б).

Первыми по времени, 13 и 19 декабря 1919 г., такое обращение направили в Политбюро ЦК РКП(б) ЦК и IV съезд Российской социалистической рабочей партии (интернационалистов). Большевистское руководство ответило на эту просьбу согласием. Условия слияния были прописаны обеими сторонами: циркуляром ЦК РКП(б) о принятии в партию бывших интернационалистов и инструкцией Исполнительного бюро РСРП(и) о порядке вхождения местных организаций интернационалистов в РКП(б). Ставилась задача осуществить слияние за месяц, до 1 февраля 1920 г. Причем партийный стаж интернационалистам устанавливался со времени их вступления в РСРП(и) (Известия ВЦИК. 1919. 21, 28 дек.) [Справочник партийного работника, 1921. С. 92–93].

Летом 1920 г. аналогичные обращения последовали к ЦК РКП(б) от конференции Союза максималистов, VI съезда партии революционных коммунистов (ПРК) и от съезда украинской партии левых эсеров-боротьбистов. На все эти просьбы коммунистическое руководство отреагировало положительно.

Наиболее легкие условия слияния были установлены для бывших максималистов. Они свелись к автоматическому обмену партийных билетов, причем стаж им засчитывался со времени вступления в Союз максималистов, правда, не раньше 7 ноября 1917 г. (Известия ЦК РКП(б). 1920. 17 июля).

Прием в РКП(б) революционных коммунистов осуществлялся через «тройки», создававшиеся парткомами партии революционных коммунистов. Главная задача «троек» заключалась в составлении списков и в предоставлении в соответствующие комитеты РКП(б) обстоятельных характеристик о прошлой и настоящей деятельности каждого желавшего стать членом РКП(б). Стаж неопитам засчитывался со времени их вступления в партию революционных коммунистов [Известия ЦК РКП(б), 1920. № 24. С. 12–13].

Примерно такая же процедура приема была применена по отношению к боротьбистам. Но стаж разным группам боротьбистов засчитывался по-разному: большинству с момента 3-го съезда (май 1919 г.), примкнувшим позже – со времени вступления в партию боротьбистов, а старым ответственным работникам устанавливался индивидуально особым решением ЦК РКП(б) и ЦК КП Украины [Известия ЦК РКП(б), 1920. № 21. С. 8].

Кроме того, в конце 1919 – первой половине 1920 г. в губкомы РКП(б) Сибири с просьбой о принятии их в коммунистическую партию обратилось несколько левосоциалистических организаций и групп коммунистической ориентации. Члены этих объединений, как правило, были хорошо известны коммунистам по своей деятельности во время революции и гражданской войны. К тому же местные организации РКП(б) были малочисленными и испытывали острый недостаток в людях, способных к руководящей работе. Поэтому в большинстве случаев руководство губкомов Сибири (одних – на свой риск и страх, других – по согласованию с вышестоящими инстанциями) дало согласие в нарушение Устава РКП(б) на коллективный прием этих организаций и групп. Среди принятых таким способом в РКП(б) наиболее многочисленными и авторитетными были Омская группа РСРП(и) и Автономная сибирская группа левых эсеров в Иркутске, насчитывавшие по несколько десятков человек [Шишкин, 2018. С. 96–98].

Перспективы, которые открывало членство в РКП(б), и привилегии, которые имели коммунисты в нищей и голодной советской России, стимулировали стремительный рост рядов партии большевиков. Если в марте 1919 г. в РКП(б) имелось 314 тыс. членов, то к апрелю 1920 г. ее численность увеличилась примерно до 612 тыс., а к марту 1921 г. достигла 732,5 тыс. чел. Однако на состоявшемся в марте 1921 г. X съезде РКП(б) процедура вступления в партию подверглась минимальной коррекции. В резолюции съезда о партийном строительстве рекомендовалось только увеличить кандидатский стаж для всех, кроме рабочих, с шести месяцев до одного года. Вдвое больше, до года, устанавливался также партийный стаж для коммунистов, имевших право давать рекомендации вступающим в РКП(б). Предлагалось также оглашать имена желающих вступить в партию [Десятый съезд, 1963. С. 564]. Никаких ограничений при вступлении в РКП(б) для выходцев из других партий съезд не устанавливал.

Между тем за 1920–1922 гг. численность коммунистов, являвшихся выходцами из других партий, в РКП(б) выросла с 14 190 до 22 517 чел., тогда как их доля, напротив, сократилась с 7,0 до 5,8 % [Личный состав РКП, 1921. С. 66; Всероссийская перепись, 1923. С. 2, 44].

Быстрый рост численности выходцев из других партий в составе РКП(б) впервые вызвал обеспокоенность высшего партийного руководства и стремление поставить их прием под жесткий контроль. Подтверждением этого явились изменения, внесенные в начале августа 1922 г. в партийный Устав. В новой редакции, принятой XII конференцией РКП(б), были прописаны особые условия приема в РКП(б) выходцев из других партий. Чтобы вступить в ряды большевиков, представители этой категории независимо от своего социального положения были обязаны иметь рекомендации пяти коммунистов с пятилетним партийным стажем и пройти двухгодичный испытательный срок, именовавшийся кандидатским стажем [КПСС в резолюциях, 1983. С. 574]. Право утверждения членами РКП(б) тех, кто когда-либо

состоял в других политических партиях, предоставлялось парткомам не ниже губернского уровня.

Критерии, прописанные в Уставе применительно к выходцам из других партий, были идентичны требованиям, предъявленным к служащим и «прочим», что с формальной точки зрения уравнивало бывших социалистов с идеологически чуждыми большевикам представителями непролетарских слоев населения. Введенные ограничения играли роль фильтра на входе в РКП(б), отсеивавшего всех сомнительных, неустойчивых и неблагонадежных.

Резкое ужесточение условий приема в РКП(б) позволило высшему партийному руководству активизировать работу по ликвидации партий меньшевиков и эсеров, не опасаясь неконтролируемого притока их бывших членов в коммунистические ряды. Второго ноября 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) признало «желательным созыв конференций низов партии эсеров, выступающих против своих центров»². Благодаря усиленной организационной работе в середине марта 1923 г. в Москве вместо планировавшейся конференции бывших рядовых членов партии эсеров удалось провести Всероссийский съезд. Его главным итогом явилось решение о роспуске партии эсеров.

Результаты съезда были оперативно использованы ЦК РКП(б) в пропагандистских целях. Уже 12 апреля 1923 г. Политбюро ЦК постановило «устроить демонстративный прием в члены РКП(б) части рабочих, вышедшей из партии эсеров»³. В порядке реализации принятого решения 17 апреля 1923 г. в «Правде» было опубликовано обращение исполнительный комиссии Всероссийского съезда бывших рядовых членов партии эсеров к открывшемуся в тот же день XII съезду РКП(б). Суть обращения сводилась к раскаянию эсеров в совершенных ими ошибках и признанию исключительной правоты партии большевиков. Кроме того, в обращении говорилось, что «900 старых партийных работников готовы вступить в боевые ряды революционной коммунистической партии и с радостью взять на себя ответственное бремя борцов за коммунизм».

К этому времени членами РКП(б) являлись уже почти 30 тыс. выходцев из других партий [Двенадцатый съезд, 1968. С. 147], что составляло около 6,0 % ее численности. Опираясь на эту цифру, секретарь ЦК РКП(б) В. М. Молотов призвал делегатов XII Всероссийского партийного съезда «в высшей степени осторожно относиться к дальнейшему приему» в РКП(б) представителей различных «мелкобуржуазных организаций». Предложение В. М. Молотова было поддержано съездом, констатирующим необходимость ограничить вступление в РКП(б) выходцев из других партий [Там же. С. 704].

Кампания по приему в РКП(б) бывших эсеров, изъявивших желание стать коммунистами, началась вскоре после завершения XII съезда. Летом – осенью 1923 г. в ряде губерний состоялись конференции бывших членов партии эсеров, делегаты которых поддержали решение о ее роспуске и подтвердили свое намерение вступить в большевистскую партию. Для организации их централизованного приема ЦК РКП(б) циркуляром от 8 июня 1923 г. предписал губернским и окружным комитетам РКП(б) создать специальные комиссии под председательством секретаря губкома / окружкома и при обязательном участии начальника губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ). Главной задачей комиссий являлся прием в РКП(б) бывших эсеров «с установлением тщательной проверки каждого кандидата индивидуально». Однако если по Уставу РКП(б) выходцы из других партий обязаны были предоставить рекомендации пяти коммунистов с пятилетним стажем, то в рамках данной кампании, рассчитанной на два месяца, допускалась возможность «замены рекомендаций постановлениями комиссии»⁴. По всей видимости, такое исключение из правил являлось ничем иным, как проявлением повышенного доверия, но только не к бывшим эсерам, а к членам комиссий и их председателям, имевшим дореволюционный партийный стаж.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 320. Л. 3–4.

³ Там же. Д. 347. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 34. Д. 235. Л. 221.

Основой для «проверки каждого кандидата», желавшего вступить в РКП(б), являлась развернутая автобиография. Главная задача, которую решали предоставлением этого документа выходцы из других партий, заключалась в том, чтобы убедить комиссию в своей идеологической устойчивости. Для этого они описывали свои революционные заслуги, тяготы и результаты подпольной работы и эволюцию взглядов от социалистических идей к большевизму. Так, член партии эсеров с 1911 г. П. И. Шишко, являвшийся в 1917 г. одним из лидеров ее левого крыла, в автобиографии от 9 июня 1923 г. писал: «<...> С 1922 года у меня начинается переоценка ценностей, и в процессе жизни изживается левоэсеровская активистская тактика, а с ней и сама идеология, пока [я] не пришел к логическим выводам немедленного перехода в ряды партии РКП(б)»⁵.

К автобиографии П. И. Шишко приложил четыре рекомендации, собственноручно написанные начальником политуправления Реввоенсовета СССР В. А. Антоновым-Овсеенко, членом РСДРП с 1902 г. В. Н. Залежским, заместителем председателя ВСНХ РСФСР, бывшим членом Реввоенсовета, членом РСДРП(б) с 1907 г. И. Т. Смилгой и председателем правления Госбанка СССР, членом РСДРП(б) с 1903 г. А. Л. Шейнманом. Известные большевики, трое из которых занимали значимые ответственные посты, характеризовали П. И. Шишко как честного, преданного и убежденного революционера. Отсутствие пятой рекомендации, по всей видимости, должно было компенсировать постановление комиссии.

Несмотря на соблюдение всех формальных требований, наличие автобиографии и рекомендаций, данных столь авторитетными коммунистами, всего этого оказалось недостаточно. По негласной традиции бывшие социалисты были обязаны отказаться от своих прежних взглядов публично, через периодическую печать. Поэтому 8 июля 1923 г. П. И. Шишко и двое его соратников – левые эсеры В. Е. Аколовская и А. И. Ковригин – написали своего рода покаянное письмо, в котором заявили о разрыве с партией эсеров и желании вступить в РКП(б)⁶. 13 июля 1923 г. данное обращение опубликовали «Известия ВЦИК», после чего оно вместе с автобиографиями и рекомендациями было передано в органы ГПУ.

На основе изучения полученных материалов 24 июня 1923 г. заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт и начальник секретного отдела ГПУ Т. Д. Дерибас направили в секретариат ЦК РКП(б) свое заключение. «Личность Павла Игнатьевича Шишко, – говорилось в документе, – слишком колоритная, чтобы можно было заподозрить его в неискренности». Руководители ГПУ констатировали, что В. Е. Аколовская, А. И. Ковригин и П. И. Шишко не только «формально изменили свои левонароднические позиции», но и вели практическую работу по «разложению некоторых украинских организаций левых эсеров»⁷. Получив таким образом согласие ГПУ, 12 ноября 1923 г. Секретариат ЦК постановил всех троих принять кандидатами в члены РКП(б) с последующим утверждением Оргбюро ЦК⁸. Однако десять дней спустя по непонятным причинам Секретариат ЦК пересмотрел собственное решение, постановив В. Е. Аколовскую, А. И. Ковригина, П. И. Шишко, а также еще двух левых эсеров – А. В. Панютину и Э. Я. Якубовского – принять не кандидатами, а членами РКП(б)⁹. 26 ноября 1923 г. все пять кандидатур были утверждены постановлением Оргбюро ЦК¹⁰.

Наряду с выходцами из партии эсеров в ряды РКП(б) стремились и другие социалисты. Так, еще в декабре 1922 г. Третья Всероссийская конференция Еврейской коммунистической партии (ЕКП) «Поалей Цион» постановила отказаться от сионистской идеологии, разорвать отношения со Всемирным еврейским коммунистическим союзом и коллективно вступить в РКП(б). Данное решение было санкционировано Исполнительным комитетом Коммунистического интернационала, после чего член президиума ИККИ Н. И. Бухарин обратился

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 495. Л. 49.

⁶ Там же. Л. 42–43.

⁷ Там же. Оп. 34. Д. 235. Л. 305.

⁸ Там же. Оп. 112. Д. 495. Л. 6.

⁹ Там же. Д. 500. Л. 11.

¹⁰ Там же. Д. 501. Л. 2.

с соответствующей просьбой в Оргбюро ЦК. Являясь кандидатом в члены этого органа, а также кандидатом в члены Политбюро ЦК, Н. И. Бухарин хорошо знал не только действовавший Устав РКП(б), но и настроения, царившие на вершине партийной пирамиды. Поэтому его предложение, оформленное в виде записки на имя секретаря ЦК РКП(б) В. В. Куйбышева, носило очень осторожный характер. В ней содержалась такая рекомендация: «Рабочую часть [бывших членов ЕКП] принять коллективно, нерабочую – индивидуально, чтобы была <...> гарантия против засорения [РКП(б)]»¹¹.

Двадцать восьмого декабря 1922 г. предложение Н. И. Бухарина было поддержано Оргбюро ЦК. Восемнадцатого января 1923 г. для более детальной проработки этого вопроса Секретариат ЦК создал специальную комиссию в составе заместителей заведующих тремя основными отделами ЦК РКП(б): В. Г. Кнорина (учетно-распределительный), В. Н. Лобовой (агитационно-пропагандистский) и И. М. Охлопкова (организационно-инструкторский). Результатом работы комиссии стал утвержденный Оргбюро ЦК 16 февраля 1923 г. циркуляр «О вступлении Еврейской коммунистической партии (Поалей-Цион) в РКП[(б)]». Согласно этому документу парткомам РКП(б) предписывалось в течение месяца со дня получения циркуляра принять в свои ряды бывших членов ЕКП, являвшихся рабочими или красноармейцами, путем простого обмена их членских билетов на новые с установлением партийного стажа с декабря 1922 г. Выходцев из ЕКП, принадлежавших к другим социальным категориям, рекомендовалось зачислять кандидатами в члены РКП(б). Тем, кто не успел обменять документы в установленный срок, предлагалось вступить в большевистские ряды в индивидуальном порядке в строгом соответствии с партийным Уставом [Известия ЦК РКП(б). 1923. № 3. С. 204–205].

В соответствии с названным циркуляром 14 марта 1923 г. Секретариат ЦК учредил Центральную комиссию по приему бывших членов ЕКП в РКП(б)¹². В ее компетенцию входило общее руководство кампанией, а также рассмотрение ходатайств местных парткомов об отводе кандидатур или, наоборот, о приеме в РКП(б) отдельных лиц без прохождения ими кандидатского стажа.

Несмотря на установленные сроки, кампания затянулась почти на четыре месяца. Только 13 июля 1923 г. Центральная комиссия доложила Секретариату ЦК о завершении работы, по итогам которой в большевистскую партию было принято 392 выходца из ЕКП: 150 – членами и 242 – кандидатами в члены РКП(б)¹³. Тем самым только за счет бывших членов ЕКП общая численность выходцев из других партий в составе РКП(б) увеличилась примерно на 1,3 %.

Если бывшие эсеры и «поалей-ционисты» вступили в РКП(б) по решению специально организованных съездов, то анархисты, как правило, действовали разрозненно. Так, 14 июня 1923 г. десять анархистов-коммунистов и анархо-синдикалистов – И. И. Базильчук, Н. И. Белковский, А. З. Виноградова, И. М. Гейцман, Д. Ю. Гопнер, А. П. Лепин, М. М. Михайловский, И. А. Ротенберг, Л. Г. Симонович и Е. Г. Тиновическая – направили заявление в Общество старых большевиков и лично Генеральному секретарю ЦК РКП(б) И. В. Сталину. В документе они акцентировали внимание на роли анархистов в Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войне, а также одновременно отказывались от идеи анархической революции и признавали «неизбежность диктатуры пролетариата»¹⁴. Не получив ответа, месяц спустя, 12 июля 1923 г., И. М. Гейцман и М. М. Михайловский повторно направили копию заявления И. В. Сталину. В сопроводительной записке они писали: «Мы, представители группы бывших анархо-синдикалистов и анархистов-коммунистов, просим Вас указать нам

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 399. Л. 100.

¹² Там же. Д. 418. Л. 3.

¹³ Там же. Д. 463. Л. 216.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 120. Л. 27–34.

день и час, когда мы могли бы переговорить с Вами о вступлении членов группы в ряды РКП(б)»¹⁵.

На этот раз заявление удостоилось внимания. Двадцать четвертого августа 1923 г. член Политбюро ЦК РКП(б) Л. Д. Троцкий направил И. В. Сталину письмо, в котором оценил прием анархо-синдикалистов и анархистов-коммунистов в РКП(б) как полезный с международной точки зрения, предложил «напечатать эту декларацию на важнейших мировых языках», а также опубликовать в «Правде» как свидетельство «чрезвычайно прогрессивной эволюции мысли от анархизма к коммунизму»¹⁶. Три дня спустя решением Оргбюро ЦК заявление и анкеты его авторов были переданы «для персонального рассмотрения» в специальную комиссию с участием представителя ГПУ¹⁷.

С санкции высшего партийного руководства 7 сентября 1923 г. заявление анархо-синдикалистов и анархистов-коммунистов было опубликовано в «Правде», но решение об их приеме в РКП(б) принято не было. Судя по всему, главной причиной задержки послужила позиция начальника секретного отдела ГПУ Т. Д. Дерибаса. Пятого октября 1923 г. он направил секретарю партколлегии ЦКК М. Ф. Шкирятову «заключение-справку», в которой выражал свои сомнения в искренности заявителей и предлагал «вопрос о принятии означенных лиц в РКП(б) отложить»¹⁸. Только 10 декабря 1923 г. после многочисленных согласований Оргбюро ЦК, наконец, постановило принять бывших анархистов кандидатами в члены РКП(б) «с условием прохождения кандидатского стажа на общих основаниях». Двадцать девятого декабря Политбюро ЦК утвердило это решение¹⁹.

Важным рубежом в политике высшего коммунистического руководства по отношению к бывшим социалистам стала смерть В. И. Ленина. Состоявшийся 29–31 января 1924 г. пленум ЦК принял постановление «О приеме рабочих от станка в партию», положившее начало так называемому ленинскому призыву в РКП(б). В ходе этой кампании, изначально запланированной на три месяца, в РКП(б) группами или индивидуально могли вступать только рабочие, непосредственно занятые на производстве. В постановлении также уточнялось, что кандидатуры выходцев из других партий должны рассматриваться «особо тщательно» [КПСС в резолюциях, 1984. Т. 3. С. 184].

Опираясь на решение пленума ЦК, 18 февраля 1924 г. Оргбюро и 26 февраля Политбюро ЦК постановили «никаких дальнейших заявлений от бывших членов других партий (эсеров правых и левых, меньшевиков, анархистов, бундовцев, полейционистов и т. д.) о вступлении их в РКП(б) ни в г[уб]к[омах], ни в ЦК не принимать». Исключения допускались только для тех бывших социалистов, которые не менее трех – четырех лет вели работу в пользу коммунистической партии и имели «особые заслуги в деле защиты Советской власти». Они могли быть приняты в РКП(б) через фабрично-заводские ячейки с двухгодичным кандидатским стажем и после особого утверждения ЦК партии²⁰. Два месяца спустя, 19 апреля 1924 г., постановление Политбюро было оформлено как циркуляр ЦК, который разослали на места и опубликовали в «Известиях ЦК РКП(б)».

С этого времени коллективный прием бывших социалистов в РКП(б) фактически был прекращен. Даже в рамках кампании ленинского призыва, предполагавшей возможность группового вступления в коммунистические ряды, кандидатуры выходцев из других партий, как правило, рассматривались индивидуально.

Отказ от коллективного приема бывших социалистов в РКП(б), временный запрет на вступление в ее ряды непролетарских слоев населения, а также проведенная в 1924 г. чистка непроизводительных ячеек привели к тому, что численность коммунистов, ранее состоявших

¹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 120. Л. 45.

¹⁶ Там же. Л. 49.

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ Там же. Л. 66.

¹⁹ Там же. Л. 62; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 406. Л. 10.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 421. Л. 3.

в других партиях, не только перестала расти, но и заметно сократилась. Согласно официальной статистике, по данным на 1 января 1925 г. из 741 117 членов и кандидатов в члены РКП(б) ранее состояли в других политических партиях только 2,9 % [РКП(б) в цифрах, 1925. С. 18]. Хотя в середине 1920-х гг. абсолютные цифры статистическим отделом ЦК не приводились, можно утверждать, что за 1923–1924 гг. численность выходцев из других партий в РКП(б) сократилась примерно с 22,5 до 21,5 тыс. чел.

Только после завершения кампании ленинского призыва в РКП(б), в отдельных губерниях затянувшейся до осени 1924 г., высшее партийное руководство частично ослабило ограничения. Второго декабря 1924 г. ЦК издал циркулярное указание, согласно которому Московский и Ленинградский комитеты, ЦК КП(б) Украины, Среднеазиатское бюро ЦК, Уральский обком, Закавказский, Сибирский и Юго-Восточный крайкомы РКП(б) в порядке исключения получили право «окончательного утверждения принимаемых выходцев» [Известия ЦК, 1924. № 10 (15). С. 7]. Во всех остальных партийных организациях продолжал действовать циркуляр от 19 апреля 1924 г., в соответствии с которым утверждать решения о приеме бывших социалистов в РКП(б) мог только ЦК.

Свидетельством того, что принятые нормы и правила приема в РКП(б) выходцев из других партий имеют не временный, а долгосрочный характер, стали изменения, внесенные в декабре 1925 г. в партийный Устав. Новая редакция этого основополагающего документа была утверждена XIV съездом РКП(б), переименовавшим коммунистическую партию из Всероссийской во Всесоюзную. По сравнению с предыдущей версией пункт о выходцах из других партий был дополнен в трех отношениях. Первое и наиболее принципиальное добавление заключалось в том, что отныне прием «выходцев» в ВКП(б) допускался только «в исключительных случаях». Второе – дублировало положение циркуляра ЦК от 19 апреля 1924 г. о приеме через производственную ячейку с обязательным утверждением ЦК. Третье – наделяло ЦК полномочиями предоставлять право окончательного утверждения «выходцев» из других партий отдельным краевым комитетам и ЦК национальных компартий, благодаря чему циркуляр ЦК от 2 декабря 1924 г. сохранял свою силу. Вместе с тем неизменным оставались предъявляемые к выходцам из других партий требования о предоставлении рекомендаций пяти коммунистов с пятилетним партийным стажем и прохождении двухгодичного испытательного (кандидатского) срока [Устав, 1926. С. 15].

Несмотря на незначительные послабления, выразившиеся в предоставлении отдельным крайкомам и обкомам права утверждать выходцев из других партий, их абсолютная численность, а также доля в составе ВКП(б) продолжали сокращаться, составив на 1 января 1926 г. 20 435 чел., или 2,1 % [ВКП(б) в цифрах, 1926. С. 30]. Причин, вызвавших данную тенденцию, по всей видимости, было несколько. Во-первых, наиболее активные социалисты, удовлетворявшие критериям, предъявляемым к выходцам из других партий, уже вступили в ВКП(б). Большинство из тех, кто к середине 1920-х гг. оставался за пределами коммунистической партии, были непримиримыми противниками большевиков, не имели возможности получить достаточное количество рекомендаций или предпочитали оставаться в стороне от политической жизни. Во-вторых, часть выходцев из других партий оказалась исключена из ВКП(б) в ходе чистки непроизводственных ячеек 1924 г., а также персонально за разного рода проступки. В-третьих, имела место естественная убыль, обусловленная преклонным возрастом бывших социалистов и / или состоянием их здоровья.

Следовательно, можно утверждать, что с формальной точки зрения с марта 1917 по август 1922 г. условия вступления выходцев из социалистических партий в РСДРП(б) – РКП(б) были такими же, как и для всех остальных. Однако коммунистическое руководство, принимая бывших социалистов в большевистские ряды, в разное время решало таким способом разные задачи. Примерно в течение первых трех – трех с половиной лет прием выходцев позволял руководству большевиков увеличивать численность и улучшать качественный состав рядов РСДРП(б) – РКП(б) за счет революционеров, имевших знания и разнообразный опыт партийной и общественной работы. В то же время после Октябрьского переворота 1917 г. прием

выходцев стал постепенно рассматриваться также как средство борьбы против социалистических партий и групп. С 1921 г. прием бывших социалистов в РКП(б) фактически перестал играть роль источника пополнения большевистских рядов, но стал одним из важнейших средств дискредитации и уничтожения партий меньшевиков и эсеров. С начала 1924 г. он использовался как исключительно дискредитирующий социалистов фактор.

Список литературы

- Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 872 с.
- Розенталь И. С.** Шестой съезд РСДРП(б) // Россия в 1917 году. Энциклопедия. М., 2017. С. 1055–1056.
- Суслов А. Ю.** Российские социалисты после Октября 1917 года в отечественной историографии. Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. 487 с.
- Тумаринсон В. Х.** Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус (опыт исторической реконструкции). М.: Луч, 1994. 269 с.
- Урилов И. Х.** Время гражданской войны в России. Меньшевики и большевистская власть. 1918–1920 гг. М.: Собрание, 2016. 366 с.
- Шишкин В. И.** «Левый дрейф» социалистов Сибири накануне и после разгрома Колчака (конец 1919 – начало 1920 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 8: История. С. 90–106.

Список источников

- ВКП(б) в цифрах. М., 1926. Вып. 5. 56 с.
- Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М.: Госполитиздат, 1961. 315 с.
- Всероссийская перепись членов РКП 1922 года: состав РКП(б-ов) по итогам предварительной разработки. М., 1923. Вып. 4. 68 с.
- Двенадцатый съезд РКП(б) (17–25 апреля 1923 года): стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. 903 с.
- Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с.
- Известия ВЦИК. 1919. 21, 28 дек.
- Известия ЦК РКП(б). 1920. 17 июля.
- Известия ЦК РКП(б). М., 1920. № 21, 24; 1923. № 3; 1924. № 10 (15).
- КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 606 с.; 1984. Т. 3. 494 с.
- Личный состав РКП в 1920 году. М., 1921. 112 с.
- РКП(б) в цифрах. М., 1925. Вып. 3. 34 с.
- Справочник партийного работника. М.: Госиздат, 1921. [Вып. 1]. 216 с.
- Устав ВКП(б) с резолюциями партсъездов и ЦК ВКП(б) по вопросам партийного строительства. М.; Л.: Госиздат, 1926. 196 с.
- Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. 487 с.

References

- Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: entsiklopediya [Political Parties of Russia. End of the 19th – First Third of the 20th Century: Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN, 1996, 872 p. (in Russ.)
- Rozental I. S.** Shestoi s'ezd RSDRP(b) [Sixth Congress of the RSDLP(b)], Rossiya v 1917 godu. Entsiklopediya [Russia in 1917. Encyclopedia]. Moscow, 2017, p. 1055–1056. (in Russ.)

- Shishkin V. I.** The “Left Drift” of Socialists in Siberia before and after the Defeat of Kolchak (End of 1919 – Early 1920). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 8, p. 90–106. (in Russ.)
- Suslov A. Yu.** Rossiiskie sotsialisty posle Oktyabrya 1917 goda v otechestvennoi istoriografii [Russian Socialists after October 1917 in Russian Historiography]. Kazan, Izdatel'stvo KNITU, 2013, 487 p. (in Russ.)
- Tumarinson V. Kh.** Men'sheviki i bol'sheviki: nesostoyavshiisya konsensus (opyt istoricheskoi rekonstruktsii) [Mensheviks and Bolsheviks: a Failed Consensus (the Experience of Historical Reconstruction)]. Moscow, Luch, 1994, 269 p. (in Russ.)
- Urilov I. Kh.** Vremya grazhdanskoi voyny v Rossii. Men'sheviki i bol'shevistskaya vlast'. 1918–1920 gg. [The Time of Civil War in Russia. Mensheviks and the Bolshevik Government. 1918–1920]. Moscow, Sobranie, 2016, 366 p. (in Russ.)

List of Sources

- Desyatyi s'ezd RKP(b). Stenograficheskii otchet [The Tenth Congress of the RCP(b). Verbatim Report]. Moscow, Gospolitizdat, 1963, 915 p. (in Russ.)
- Dvenadtsatyi s'ezd RKP(b) (17–25 aprelya 1923 goda): stenograficheskii otchet [The Twelfth Congress of the RCP (b) (1923, 17–25 April): Verbatim Report]. Moscow, Politizdat, 1968, 903 p. (in Russ.)
- Izvestiya TsK RKP(b) [Bulletin of the Central Committee of the RCP(b)]. 1920. July 17. (in Russ.)
- Izvestiya TsK RKP(b) [Bulletin of the Central Committee of the RCP(b)]. Moscow, 1920, no. 21, 24; 1923, no. 3; 1924, no. 10(15). (in Russ.)
- Izvestiya VTsIK [Bulletin of the All-Russian Central Executive Committee]. 1919. December 21, 28. (in Russ.)
- KPSS v rezolyutsiyakh, resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK [CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat, 1983, vol. 2, 606 p.; 1984, vol. 3, 494 p. (in Russ.)
- Lichnyi sostav RKP v 1920 godu [The Personnel of the RCP in 1920]. Moscow, 1921, 112 p. (in Russ.)
- RKP(b) v tsifrakh [RCP(b) in Figures]. Moscow, 1925, iss. 3, 34 p. (in Russ.)
- Shestoi s'ezd RSDRP (bol'shevikov). Avgust 1917 goda. Protokoly [The Sixth Congress of the RSDLP (Bolsheviks). August 1917. Protocols]. Moscow, Gospolitizdat, 1958, 487 p. (in Russ.)
- Spravochnik partiinogo rabotnika [Reference Book of the Party Worker]. Moscow, Gosizdat, 1921, [iss. 1], 216 p. (in Russ.)
- Ustav VKP(b) s rezolyutsiyami parts'ezdov i TsK VKP(b) po voprosam partiinogo stroitel'stva [Charter of the AUCP(b) with Resolutions of Party Congresses and the Central Committee of the AUCP(b) on the Issues of Party Building]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1926, 196 p. (in Russ.)
- VKP(b) v tsifrakh [AUCP(b) in Numbers]. Moscow, 1926, iss. 5, 56 p. (in Russ.)
- Vos'maya konferentsiya RKP(b). Protokoly [The Eighth Conference of the RCP(b). Protocols]. Moscow, Gospolitizdat, 1961, 315 p. (in Russ.)
- Vserossiiskaya perepis' chlenov RKP 1922 goda: sostav RKP(b-ov) po itogam predvaritel'noi razrabotki [The All-Russian Census of Members of the RCP in 1922: the Composition of the RCP(b) Based on the Results of Preliminary Development]. Moscow, 1923, iss. 4, 68 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
29.04.2020

Сведения об авторах

Морозова Татьяна Игоревна – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия)
mti137@yandex.ru

Шишкин Владимир Иванович – доктор исторических наук, заведующий сектором истории общественно-политического развития Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия), профессор кафедры отечественной истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
patric@academ.org

Information about the Authors

Tatyana I. Morozova – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Sector of History of Social and Political Development, Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)
mti137@yandex.ru

Vladimir I. Shishkin – Doctor of Historical Sciences, Head of the Sector of History of Social and Political Development, Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation), Professor, Department of Russian History, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
patric@academ.org